

ЗАМЕТКИ · СООБЩЕНИЯ РЕФЕРАТЫ

Ю. А. ШИБАЕВА

ПЕРЕЖИТКИ ЭПОХИ МАТРИАРХАТА У ХАКАСОВ

У хакасов поныне сохраняется ряд пережитков матриархата. Таков обычай сорората. Еще И. Г. Георги сообщал: «Буде же невеста умрет, то уплоченный калым зачитывается в выкупе ее сестры; если же у невесты оной нет, то пропадет»¹. Н. Ф. Катанов приводит сообщение одного белтыра, что у них в случае смерти жены муж мог жениться на ее младшей, но отнюдь не на старшей сестре². Старые хакасы рассказывают, что этот обычай бытовал у них лет 60—70 назад. Так, в сёвке Туран у сагайцев было обязательным жениться на младшей сестре умершей жены³. Мамышев, сагаец из Усть-Еси, сёвка Хобый, сообщает, что у них сорорат был раньше в обычае, но только в том случае, если у покойной жены были дети. Еще в 1928 г. Назар Кызыласов (сагаец Аскизского района) женился на Чанковой, младшей сестре его жены. У Кызыласова от покойной жены остались дети. И в настоящее время бывают случаи женитьбы на младшей сестре умершей жены, но, как сообщает информатор Кайлагашев⁴, такой брак добровольен. Если сестра покойной (пастым) не захочет итти замуж за своего зятя (чистем), то принудить ее нельзя. Он же указывает, что, наоборот, младшему брату жениться на жене покойного старшего брата обязательно и его могут принудить к этому побоями. У качинцев теперь соблюдение этого обычая также только желательно, но не обязательно⁵. У хакасов-шорцев⁶ сорорат бытовал в недалеком прошлом. При намерении вдовца жениться на младшей сестре умершей жены согласия его младшей свояченицы не спрашивали. В случае ее отказа такой брак совершался увозом, умыканием. Случалось, что насильно увозимая младшая сестра жены, сделавшись женой мужа своей старшей сестры после ее смерти, убегала по несколько раз от своего мужа, пока у нее не рождался первый ребенок, и она поневоле примирялась. По словам информатора, сообщавшего эти сведения о сорорате у хакасов-шорцев⁷, подобный случай был в улусе Киндерлик Аскизского района.

Как видим, обычай сорората у хакасов трансформировался. Если в пору матриархата брак на младшей сестре был обязателен и обе стороны принимали его как должное, то в позднейшее время он является только желательным, и брак совершается при этом очень часто при помощи умыкания, как это характерно уже для патриархата.

Другим архаическим обычаем является так называемое «избегание». Обычай этот бытует у хакасов и донныне. А. Т. Окунева сообщила нам, что есть даже особый термин для этого обычая — хаазыян⁸. Еще Пяллас отмечал, что у качинцев, «если свекру случится встретиться где-либо на дороге со своею снохою, то по обычаю

¹ И. Г. Георги, Описание всех обитающих в Российском государстве народов, СПб., 1778, ч. II, стр. 155.

² Н. Ф. Катанов, Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагазов, «Образцы тюркской литературы», изд. В. Радловым, т. IX, Казань, 1903, стр. 358.

³ Информатор Чартыков, 45 лет, сельхоз Половинки, Ширинского района, сёвок Улучачын.

⁴ Сагаец по происхождению, 80 лет, живущий среди качинцев, колхоз «Коминтерн».

⁵ Информатор Саражаков, 57 лет, сёвок Ак-хэсха, г. Абакан.

⁶ Хакасы-шорцы — одна из групп хакасов, связанная с шорцами Горной Шории.

⁷ Информатор А. И. Тюльберева, 70 лет, Аскизский район, колхоз Хызыл Сагай.

⁸ А. Т. Окунева, хакаска, б. работник Национального хакасского издательства.

она падает ниц на землю, а свекор проходит, как скоро это возможно», и указывал, что таково отношение снохи ко всей мужниной родне мужского пола по восходящей линии⁹. У белтиров, по сообщению Катанова¹⁰, «мать не дает своему младенцу имени свекра. Мать не дает имени младенцу, если это имя окажется именем старшего брата отца младенца или именем дедушки по отцу младенца. Если так станут называть другие лица, мать не одобряет этого». Катанов сообщает также, что у белтиров нельзя было произносить имени свекра, старшего брата мужа или имени отца свекра. Поэтому-то мать и возражает, когда ребенку дают то имя, которое запрещается ей произносить. Не дозволяется у белтиров называть старшую сестру жены по имени, особенно если она уже умерла. К теще и тестю можно обращаться с их именем¹¹. Запрет белтиров произносить имя старшей сестры жены объясняется, по видимому, обычаем сорората, при котором можно жениться только на младшей сестре жены, но не на старшей. Избегание снохой своего свекра выразилось в хакасской загадке: «Щелка, брошенная от двери, не долетает до переднего угла», что означает сноху (кылым), прячущуюся от свекра¹². У качинцев¹³ сноха должна избегать своего свекра (хастым) и старшего брата мужа (тоже хастым): она не может показываться им с непокрытой головой, подавать что-либо из рук в руки, проходить мимо, если между ними не стоит кто-либо третий. Она называет свекра не по имени, а «отец моего мужа», и обращается к нему в третьем лице, например, «пусть отец Ивана ест» (если ее муж Иван). Остальных же родственников мужа называет по имени. Такое отношение снохи к старшим родным мужа бытует и по сей час у всех качинцев. Так, Саражакова¹⁴ сообщила нам, что сноха, входя в юрту свекра, должна накинуть себе на плечи хоть маленькую тряпку или платок; она должна ходить в юрте свекра только по северной ее стороне (женской), никогда не может показать свекру и старшему деверю босых ног и непокрытой головы. Кылым не может называть их по имени, а должна обращаться к ним или: апсагым (старик) или в третьем лице. Со свекровью кылым может вместе есть, но должна называть ее не по имени и не хазином (свекровь), а иным каким-либо названием. Саражакова сообщила нам, что подобные запреты в обращении невестки к старшим родным ее мужа продолжались всю ее жизнь, но Окуцева утверждала, что они были обязательны лишь до рождения у снохи ее первого ребенка. У кызыльцев, в меньшей степени сохранивших архаические обычаи, чем другие хакасы, избегание называется слабее. В частности, разрешается называть свекра и старшего деверя просто хастым, но только не по имени. Но эти, уже значительно суженные, запреты кызыльцами и поньше соблюдаются всю их жизнь¹⁵. Аналогичные запреты находим у сагайцев. В сёвке Хобый жена сына (кылым) не может с непокрытой головой находиться в одном помещении со свекром, не может передавать ему что-либо из рук в руки, не может к нему подходить ближе, чем на поларшина. Если кто-либо ест вместе со свекром, невестка подает этому человеку нужное для передачи свекру. Если третьего лица нет, то невестка просто ставит еду на стол и отходит. Невестка не должна называть свекра по имени, а называет «отец мужа» (ірі мнын пабазы)¹⁶.

Сохранились у хакасов и следы авункулата. Хакасская номенклатура родства выделяет особыми терминами родственников матери, в частности брата матери. Тайым — дядя по матери, по свидетельству хакасов, и по сей час считается более близким родственником, хотя он принадлежит к чужому сёвке матери. Часто брата матери называют не просто тайым, а улуг тайым (старший дядя), чем подчеркивают особое к нему уважение. Эти особые отношения между детьми сестры и ее старшим братом многими хакасами уже забываются. Но сохранилось, например, поверье, что, если ребенок слюнявит, то достаточно тайым'у утереть его своею полою, чтобы слюнявость прекратилась¹⁷. Хакасы считают, что если ударить тайым'а, то будут трястись руки. В. А. Қайлагашев рассказал такой случай. Его отец женил своего сына на дочери своей сестры. Когда праздновалась свадьба, был сильный ветер, и люди стали говорить, что это плохой признак, что у молодых будет плохая жизнь, что все это от того, что женятся близкие родственники. Возбужденный этими толками брат невесты хотел побить своего дядю (улуг тайым'а), но люди не дали, говоря, что у ударившего руки будут трястись, так как это большое преступление. Некоторые хакасы поньше считают, что тайым'а надо почитать за отца, относиться к нему с особым уважением, а он обязан, в случае смерти отца, заботиться о сиротах и заменять им умершего. Следующий факт сообщен нам Н. Г. Доможаковым. Доможаков

⁹ П. С. Паллас, Путешествия по разным местам Российского государства, ч. III. СПб., 1778—1788, стр. 556.

¹⁰ Н. Ф. Катанов, Указ. соч., стр. 348.

¹¹ Там же, стр. 358.

¹² Там же, стр. 239.

¹³ Информатор Манкараков, 80 лет, сёвок Ак-хасха, Усть-Абаканский район.

¹⁴ г. Абакан.

¹⁵ Чарочкин, кызылец, Ширинский район.

¹⁶ Информатор Мамышев, Семен Андреевич, 59 лет, сёвок Хобей, Аскзыский район.

¹⁷ Доможаков, Николай Григорьевич, качинец, Усть-Абаканский район; В. А. Қайлагашев, сагаец, Аскизский район; Чарочкин, кызылец, Ширинский район.

с братом остались сиротами. Отец умер в 1918 г. Они жили с матерью. Сразу же после смерти отца брат умершего (дядя по отцу) взял хозяйство в свои руки, забрал сено, часть скота. Скот осиротелой семьи остался без корма. Дядя продолжал распорядиться их хозяйством. Семья голодала, бедствовала, но родственники мужа не отпусkali мать Доможакова к ее родным, указывая, что за мать уплачен алых (калым) и она должна жить в улусе своего покойного мужа. Совершенно иную позицию по отношению к сиротам занял их тайым — дядя по матери. Несматра на то, что он жил в 37 км от них, он все время помогал: на своих конях возил сено, хлеб, лахал, косил и т. д. и вообще заботился о своих полелерим (детях сестры). Нам известны и другие случаи помощи со стороны улугъ тайым'а: при выходе замуж Авдотьи Семеновны Саломачевой¹⁸, когда ей выделяли приданое (инчы), улуг тайым дал ей двух дойных коров. И посейчас тайым обычно принимают самое непосредственное участие в выплате калыма, выделении доли молодой (инчы) и во всех других случаях помощи со стороны родственников¹⁹.

Весьма интересны сохранившиеся у хакасов следы культа огня (от ичье) и богини Умай²⁰.

Мы наблюдали в Аскизском районе, как старики-хакасы во время еды брызгают в огонь вином или бросают туда кусочки пищи. Обычно это делают женщины. Существует у хакасов поверье, что в очаге каждого дома живет матушка-огонь. Она невидима и имеет облик старой худой женщины со множеством косичек. Когда ветер крутит пепел в огне, там смутно вырисовывается ее фигура. По движению пепла можно отгадать отношение от ичье к обитателям дома: если пепел крутится по солнцу, — это предвещает добро, если против солнца, надо ожидать чего-то худого. Если от ичье хозяева дома не кормят, она насылает на них несчастье²¹. Катанов приводит запись камланья от ичье, во время которого огню кланяется женщина, хозяйка дома²².

Повидимому, от ичье является пережитком древнего женского культа богини огня, покровительницы домашнего очага.

О богине Умай у хакасов сохранились еще более отрывочные представления. Она — послед к шуповине новорожденного и сущность жизни, душа человека. Еще в самом недавнем прошлом хакасы устраивали особое ритуальное кормление детей в честь Умай. Совершалось оно ежемесячно, пока в доме был маленький ребенок. Мать при этом кормила детей специально сваренной кашей, паткан, из особой чашечки, особыми ложечками. Чашечки и ложечки обычно хранились в особой шкапулочке²³. Нам рассказывали, что, по верованию хакасов, если дети в доме не выживали, то нужно было посредством камланья «притянуть» Умай из другой, обычно далеко живущей, благополучной семьи. Как только Умай переходила в другого ребенка, покинутый ею умирал. Лет 30 назад, в семье Петра Бытотова²⁴ таким образом была «перетянута» Умай для его дочери Тани, до которой дети в этой семье умирали в младенчестве. Об общетюркском культе Умай как женском добром божестве сообщает в небольшой заметке Н. П. Дыренкова²⁵. Умай, судя по этим отрывочным представлениям хакасов, надо считать божеством, олицетворяющим женское жизненное начало; она является пережитком религии эпохи матриархата.

Так, под наслоениями классового общества и более ранних отношений патриархального рода, у хакасов вскрываются в семейных обычаях и в религиозных представлениях пережитки архаических начал матриархата.

¹⁸ Ширинский район, сельхоз Половинки.

¹⁹ Саттан Буранаков, Самай Кильчичаков, В. Кайлагашев, И. Чарочкин и другие.

²⁰ Сагайцы произносят Умай, а качинцы — Ымай.

²¹ Сергей Побызиков, Аскызский район, ул. Усть-Чюль; Мария Тыгдымаева, там же.

²² Н. Ф. Катанов, Отчет о поездке в 1896 г. в Минусинский округ, Казань, 1897, стр. 11.

²³ М. П. Доможакова, Абакан; Побызикова, Усть-Чюль.

²⁴ П. Бытотов, Усть-Чюль.

²⁵ Н. П. Дыренкова, Умай в культе турецких племен (оттиск).